ВЛАДИМІРУ ЛЬВОВ. БУРЦЕВУ

Сквозь бу́рю, ли́вень, мрак.
К доли́нѣ свѣ́тлой ра́я,
Ша́таясь, па́дая
Под но́шей кре́стных мук,
Впере́д идёт тита́н,
На миг не выпуска́я
Хору́гви мятежа́
Из напряжо́нных рук.

НА́ШЕ ВРЕ́МЯ

В на́ше вре́мя доро́гой прямо́й,
Бо́дрым ша́гом идти́ до моги́лы
За иде́ей свобо́ды свято́й —
Ну́жно чу́вствовать го́рдыя си́лы
И владѣ́ть закалённой душо́й...

Быть гото́вым без сто́на, без кри́ка
Под уда́рами ца́рскими пасть.
В бо́ѣтвѣ гро́зной, безжа́лостной, ди́кой
Ну́жно гре́зы о сча́стьи проклясть..,

БЕЗПОЛЕ́ЗНѢЙШАЯ ТВАРЬ

Безполе́знѣйшая тварь —
Это всероссі́йскій царь.

ПОП И ЧОРТ

В цѐркви, зо̀лотом залѝтој,
Пред обо̀рванној толпо̀ј
Проповѣ̀дывал с амво̀на
Поп в одѐждѣ парчево̀ј.

Изнурённыя, худы̀я
Бы̀ли лѝца прихожа̀н,
И в мозо̀лях бы̀ли ру̀ки...
Поп был гла̀док и румя̀н.

«Бра̀тја!» Он взыва̀л к наро̀ду:
«Вы протѝвитесј власта̀м.
Вѐчно ро̀пщете на бо̀га,
Что живётся пло̀хо вам!

Это дја̀вол соблазня̀ет
Вас на грѣ̀шныя дѣла̀,
В чо̀рта сѣти завлека̀ет,
Чтоб душа̀ его̀ была̀.

Вот за то, когда̀ помрёте,
Вам возда̀стся по дѣла̀м:
В пла̀менј а̀дскіј попадёте
Пря̀мо в о̀бщество к черта̀м!»

Мѝмо цѐркви в э̀то врѐмя
Чорт случа̀јно проходѝл.
Слы̀шит чо̀рта помина̀ют.
Уши он насторожѝл.

Подобрàлся под окòшко
И прислýшиватjся стàл.
Всё, чѣм поп народ морòчит.
Чорт всё èто услыхàл.

Повалѝл народ из цѐркви.
Наконѐц, выхòдит поп.
Чорт к немý... Сверкнýл глáзми
И попà за рѧсу цоп!

«Нýка, òтче толстопýзый,
Что про нас ты в цѐркви врал?
Отвѣчàj, какѝя мýки
Бѣднякàм ты обѣщàл?...

Чòртом вздýмал ты пугàтj их,
Стрàшным àдовым огнём!.
Что им ад?.. Они и в жѝзни
Тѐрпят тот же ад... Пойдём!...»

Поп бѣжàтj... Но чорт за вòрот,
Как щенкà, егò поймàл
И, подняв с собòj на вòздух,
В далj тумàнную помчàл.

Он принёс попà к завòду:
В дымных, мрàчных мастерскѝх
Пѐчи яркѝя горѣли,
Адскíj жар стоял от них.

Мòлот тысячепудòвый

По болва́нкѣ ударя́л
И фонта́ном иск р горя́щих
Всѣх рабо́чих осыпа́л.

А маши́ны грохота́ли,
То́чно в не́бѣ стра́шный гром.
Сте́ны то́лстыя дрожа́ли, —
Всё ходи́ло ходуно́м.

И куда́ наш поп ни взгля́нет,
Всю́ду жар, ого́нь и смрад.
Сталь шипи́т, валя́тся и́скры,
Духота́... Уж чѣм не ад!

У попа́ дыха́нье спёрло,
Жмётся, мнётся, сам не свой.
Сла́бо к чо́рту он взмоли́лся:
—«Отпусти́ меня́ домо́й!»

—«Что ж так ско́ро надое́ло?..
Хо́четея ужѐ наза́д!?..
Посмотре́л ты о́чень ма́ло:
Э́то ли ещо́ не ад!»

Вновь схвати́в попа́ за во́рот,
Чорт взви́лся́ под облака́
И в другу́ю мастерску́ю
Опусти́л он толстяка́.

Здѣсь средь мра́ка и шипѣнья
Из огро́мнаго котла́

В приготовленную форму
Лава яркая текла.

Вдруг болѣшими языками
Лаву стало вверх кидать ..
Люди в ужасѣ смертельном
Попыталисѣ убѣжать.

Но напрасно... С страшной силой
Клокотал чугун в котлѣ.
Обгорѣлые стонали,
Корчасѣ в муках на землѣ.

Поп от страха замирая,
Полы рясы подобрал
И быстрѣй косого зайца
Из завода тягу дал.

ВЛІЯНІЕ РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПОЭЗІИ

Едва он начал размышлять,
Вскочили Россы в изумленіи.
Он мысль свою посмѣл назвать,
Схватилисѣ Россы за каменія.

Когда же пѣсню он пропѣл,
Сознаніем правды горд и свѣтел,
Хотѣ каждый яростію кипѣл,
Никто из страха не отвѣтил.

ИЗ ТЮРЬМЫ РОССІЙСКИМ ЛЮДЯМ

О судьбѣ не жалѣйте моей
...и о томъ, что отъ дружбы своей
Отолкнули меня, лицемѣры.
Не жалѣйте! Въ тюрьмѣ вы, какъ я...
Вся лишь разница въ томъ лишь, друзья,
Что у вашей побольше размѣры.

КЛЯТВА

Нарочно я говорю:
Кто б этотъ пылъ священный
Мнѣ въ душу ни вдохнулъ,
Карая или любя,
Игра безсмертныхъ силъ
Или разумъ сокровенный,
Вновь погасить его
Нѣтъ власти у тебя!

Такъ мни меня! Бичуй!
Пощады не прошу я!
Но знай: и ты во мнѣ
Пощады не найдешь!
На грозный бой,
На смертный бой зову я...
Лишь трупъ холодный мой
Ты въ цѣпи закуешь!

ПРОЭ̀КТ СОЮ̀ЗА

РОССІ̀ЙСКОЙ ИМПЀРІИ С ИСПА̀НІЕЙ

Кня̀зѐй варя̀жских призыва̀я,
Славя̀нскій порѣ̀шил совѐт
Сказа̀тj им: «На̀ша Русj болjша̀я,
Но на Русѝ поря̀дка нѣ̀т.»

За Пиринѐjскими гора̀ми
Лежѝт така̀я же страна̀:
Бога̀та дѝвными дара̀ми,
Но без поря̀дка и она̀.

Здѣ̀сj конституу̀ція «созрѣ̀ла»,
Но вы̀шло с Ру̀сjю на одно̀:
Лишj я̀вится благо̀е дѣ̀ло,
Его̀ здѣ̀сj та̀кже под сукно̀.

Гита̀ра — та же балала̀jка.
Отвѐт «ahora» — наш «сejча̀с».
Чино̀вников така̀я ж ша̀jка.
Полѝцjя — ро̀вно как у нас.

Тут естj кремлѝ, естj и собо̀ры,
Клино̀в, попо̀в не перечѐстj!
Естj и рекру̀тскіе набо̀ры,
В пѣхо̀тѣ та̀кже ру̀жjя естj...

Здѣ̀сj пра̀вит тjма администра̀ціj
И недоста̀ток на людѐj,
Тако̀е ж мно̀жество инста̀нціj

И самодурнѣйшихъ властей...

◎

РОССІЙСКИМЪ ОБЫВАТЕЛЯМЪ

Безъ вины настрадался я вволю
И хотѣлъ бы на волю, на волю!
Но готовъ безъ конца я страдать
Мукой большею, если то должно,
Лишь бы я въ уровень съ вами не сталъ,
Съ вашимъ рабствомъ и святостью ложной!

ПОДЪ ГНЕТОМЪ

Бываютъ дни, когда на всемъ просторѣ
Мы чувствуемъ необяснимый гнетъ...
Какъ будто бы невѣдомое горе
И тайный страхъ Россію всю гнететъ...

Не мыслитъ мозгъ, текутъ безплодно годы,
На всемъ лежитъ унынiе и мгла
И кажется, что жизнь самой природы
Подъ царскимъ тяжкимъ гнетомъ замерла.

И ждемъ, средь зловѣщаго молчанья
Когда жъ гроза надъ Русью прогремитъ?
И потрясетъ ее до основанья
И слугъ царя собой испепелитъ?

ТЯ̀ЖКІЈ ГРѢХ,
ѝли 4-ое ма̀рта 1901 го̀да

Ох! четвёртаго числа̀
Нас нелёгкая несла̀
Сму̀ту унима̀тј.
Сму̀ту унима̀тј.

Ра̀но у̀тром нас взбудѝли,
Не кормѝли, а пойли
Во̀дкою одно̀ј.
Во̀дкою одно̀ј.

Мно̀го сѝлы у солда̀та,
Но̀ давѝтј родно̀го бра̀та
Мо̀жно лишј спјяна̀!
Мо̀жно лишј спјяна̀!

Подгото̀вив понемно̀гу,
Повелѝ нас в путј-доро̀гу,
К Нѐвскому пошлѝ.
К Нѐвскому пошлѝ.

Здѣсј в дворы̀ нас засадѝли
И накрѣ̀пко запретѝли,
Что̀бы не шумѣ̀тј.
Что̀бы не шумѣ̀тј.

Не по нас была̀ заса̀да —
Землякòв бра̀ла доса̀да
На тако̀ј прика̀з.

На такòй прикàз.

Мнòго, мàло ли сидѣли
Втихомòлку, не галдѣли...
Слышì, командà нам:
Слышì, командà нам:

«Выходѝте на тревòгу,
Фараòнам датì подмòгу:
Клѐйхелјс ослабѣл!
Клѐйхелјс ослабѣл!»

Вы́шли мѝгом на свобòду,
Ви́дим: ты́сячи народу,
Весì народ шумѣл:
Весì народ шумѣл.

Тут и вòлјныј, и воѐнныј,
И бродя́га, и поштѐнныј,
Всѣ шумѣли тут.
Всѣ шумѣли тут.

Снѐрва зà́чали студѐнты,
Подхватѝли теллигѐнты,
Пособи́л народ ..
Пособи́л народ...

Хрàбрыј Клѐйхелјс : е ierà́л
Всё под: лѣ удирà́л
И кричà́л с коня́.
И кричà́л с коня́.

А Вязѐмскіј-генерѐл

Тот на Клѐјхелјса кричàл:
«Слу̀шајся меня̀!
Слу̀шајся меня̀!»
—«Вàше... ство, не смѣ̀јте дрàтј-
ся!»
—«Вàше... ство, не смѣтј мѣшà-
Не в свой дѣлà! [тјся!»
Не в свой дѣлà!»
—«Смѝрно! Стој!» Кричѝт удѣлјн-
ыј.
—«Беј, топчѝ!» Вопѝт бездѣлјныј
Клѐјхелјс-генерàл.
Клѐјхелјс-генерàл.
Молотòк пошòл тут в дѣло,
Офицѐрику влетѣло —
Крòвјю залился̀...
Крòвјю залился̀...
Кутерјмà затѣм стряслàся,
Дрàка, свàлка началàся!
Брòсилисј и мы.
Брòсилисј и мы.
Безору̀жных колотѝли,
По башкàм их молотѝли,
Слòвно на току̀.
Слòвно на току̀.
Полилàся кровј ручјя̀ми,

Заливàлися слезàми
Мнòгіе тогдà...
Мнòгіе тогдà...

Эх, солдàтская ты дòля!
Кàбы нàша бы́ла вòля,
Рàзвѣ бы пошли́!
Рàзвѣ бы пошли́!

Не зазòрно лj для солдàта,
Колоти́тj не супостàта,
А честнòj нарòд?
А честнòj нарòд?

И калѣчитj всѣх старàтjся,
И над слàбым надругàтjся!
Это лj в похвалу́?
Это лj в похвалу́?

Как пришли́ домòj мы в рòту,
Принесли́ одну́ забòту
О своём грѣхѣ.
О своём грѣхѣ.

Пост велѝкіj осквернѝли:
Что нарòду подавѝли —
Но не наш тот грѣх!
Но не наш тот грѣх:

Эх, отцы́, вы командѝры,
Опаску́дили мундѝры,
Чѝстые досѣлj!

Чи̇стые досѐлј!

ПРЕД ОТЈѢ̀ЗДОМ В ССЫ̀ЛКУ

Не плачј, това̀рищ мој, что нѣт
Надѐжд для твоегò поэ̀та,
Что нѐба рòдины и свѣ̀та
Ему̀ не ви̇дѣтј стòлјко лѣт!

Закòнами для ру̀сској му̀зы
Даны̀ скита̀нјя, тю̀рјмы, у̀зы,
И без тернòваго вѣнца̀
Нѣт сла̀вы ру̀сскаго пѣвца̀.

Но как из двух дубòв могу̀чих
Тот в бу̀рях крѣ̀пок, как утёс,
Котòрыј не в лѣса̀х дрему̀чих,
А в пòлѣ, под грозòю рос,

Как в ца̀рствѣ тлѣ̀нјя на кладби̇щѣ,
Пышнѣ̀е роз души̇стых куст,
Так пѣснј свѣтлѣ̀ј, свобòднѣј, чи̇ще
Выхòдит из страда̀вших уст.

СВОБÒДНЫЈ ДУХ

Свобòдныј гòрдыј дух
Людскòј ласка̀ет слух.

ВЛА̀СТИ

Вѣ̀чно наро̀дною кро̀вію пјя̀ны,
Сы̀тые го̀рјкој наро̀дној слезо̀ј,
Гну̀сные вла̀сти, наро̀да тира̀ны,
Русј попира̀ютј пято̀ј.

НЕ БО̀ЈТЕСЈ

То не ту̀чи, бра̀тјя, к нам спусти̇л-
То не бу̀ря в по̀лѣ зло ревёт. [исј,
То отбро̀сы Ру̀си сјединѝлисј
На иду̀щіј на царя̀ наро̀д!

То не во̀јско, бра̀тјя, собрало̀ся
И не сталј мечѐј круго̀м блестит,
То регрѐса ца̀рство поднядо̀ся
И прогрѐсу гѝбелјю грозѝт.

То не мо̀ре, бра̀тјя, взволнова̀лосј,
Чтоб кора̀блј плыву̀щіј затопѝтј.
То жанда̀рмов ша̀јка всколеба̀ласј
И люд чѐстныј хо̀чет проглотѝтј!..

Но не прѝзрак, не видѣ̀нје —
Сѝла ѝстины, друзјя̀,
К нам зовёт средѝ смятѐнјя:
«Вы не бо̀јтесј: с ва̀ми Я!»

ИЗ РОССІИ ЭМИГРАНТУ
В РЕСПУБЛИКУ

Как часто в скукѣ одинокой,
К тебѣ летятъ мои мечты:
Когда же, скоро ль, другъ далёкій,
В несчастный край вернёшься ты

Сказать, как жил среди народа,
Гдѣ всё и славно и чудно,
Гдѣ властъ, законы и свобода
Слились в великое одно?

НЕ ЖДИ

Не жди простóрною
Дорóгой тóрною,
Властéй раба.
По ней громáдная,
К подáчкам жáдная,
Идёт толпа.

О жúзни úскреннéй,
О цѣли вúспреннéй
Там мúслъ смѣшна;
Кипúт там вѣчная,
Безчеловѣчная
За грош борьба.

ВОЛЬНАЯ МЫСЛЬ

Над вольной мыслью не законны
Насилье деспота и гнёт:
Она, рождённая с свободно,
В оковах царских не умрёт!

РОССІЙСКАЯ ПАНИКА

Избавившись от крымских пут,
Бѣжал из Питера верблюд.

Узнав о том, лисица всполошилась
И, хвост поджав, бѣжать пустилась.

—«Ну, что за глупый страх какой?!
Никто ж не рыщет за тобой!

Ты не верблюд!» Замѣтил ей прохожій:

Другъ с другомъ даже вы не схожи!»

— «Рѣчь ваша вздор! Не в этом суть!
Завистник пусть какой-нибудь!

Как на верблюда, на меня укажет,
И вмиг возьмут меня и свяжут!

Поди, доказывай потомъ,
Что неповинна я ни в чом:

Вѣдь прежде, чѣм и выслушать и взвсить,
Успѣют без суда повѣсить!» [сить,